

Первые торговцы, выйдя на улицы в это трудное для столицы время, все же должны были заработать достаточно денег, чтобы прокормить себя, поэтому они уходили рано утром и возвращались поздно вечером.

Он шел по дороге, неся на плечах тяжелую корзину с зеленью, и, глядя под ноги, заметил что-то странное. Присев, он подобрал несколько листов бумаги и, к своему удивлению, обнаружил, что это были обрывки бумаги для письма. Не раздумывая, он сунул их в карман.

— Что это?

Перевернув бумагу, он внимательно рассмотрел ее и увидел, что на ней были написаны какие-то иероглифы, а также изображение двух переплетенных фигур — мужчины и женщины. Это вызвало у него подозрения.

Кто эти люди? Что написано на бумаге? И почему эти листы оказались здесь?

С тревогой на лице он подобрал еще несколько листов и, положив их в карман, продолжил свой путь к дому зажиточного горожанина, где обычно торговал.

По дороге он заметил, что эти листы бумаги были разбросаны повсюду. Идя, он качал головой, думая о том, сколько денег было потрачено на эту бумагу...

Князь Северо-Запада, конечно, не скупился на несколько листов бумаги, но если требовалось большое количество, это становилось довольно затратным делом.

Кроме того, Бай И упустил один момент: в Сивэй не было технологий печати, и он, хоть и видел их, не знал, как их применить. Поэтому за последние пять дней князь Северо-Запада собрал всех художников города Ло и заставил их днем и ночью рисовать эротические изображения императрицы и князя Дуаня, что чуть не лишило их зрения, но позволило получить нужное количество.

Естественно, князь Северо-Запада Сюань Ле потратил на это дело огромные суммы.

Однако Старец Тао выразил некоторое беспокойство по поводу безоговорочной поддержки Бай И, сказав:

— Господин Бай, хотя сейчас много образованных людей, но если вы распространите это среди простого народа, большинство из них не умеют читать...

Бай И уверенно ответил:

— Если они не смогут прочитать текст, у них останутся картинки!

К тому же, сила сплетен среди простого народа не должна быть недооценена.

На рассвете министры, направлявшиеся на совет, шли молча, не решаясь заговорить друг с другом, атмосфера была крайне напряженной.

Каждый держал в руках лист бумаги, разглядывая его, но в конце концов прятал в складках одежды, не проронив ни слова.

В императорском дворце царил обычная тишина. Люди обменивались взглядами, заглядывая в рукава друг друга, а затем быстро отводили глаза, делая вид, что ничего не заметили.

В зале совета было настолько тихо, что слышалось лишь дыхание.

Император, несмотря на болезнь, в последние дни продолжал проводить советы, и сегодня, чувствуя себя немного лучше, решил лично проверить, как обстоят дела у своих подданных.

Сидя на троне, он смотрел на них сверху вниз и через некоторое время нахмурился:

— Вы что, все вместе съели горькую тыкву? Кому вы показываете эти кислые лица?

Все тут же опустились на колени, заявляя, что не смеют оскорблять его, но то, что они увидели сегодня, не позволяло им улыбаться, и они лишь напрягли лица.

Император покачал головой и сказал:

— Встаньте!

Ему надоело, как они все время кланялись.

Все поднялись, и князь Дуань, стоявший впереди, стараясь сохранять спокойствие, медленно встал.

Однако он чувствовал, что все смотрят на него, и его сердце тревожно забилося.

Император же, глядя на него, спросил:

— Что это? Ян Сань, принеси сюда.

Новый евнух рядом с ним быстро подбежал и, нагнувшись, поднял с пола смятый лист бумаги, который лежал там, где только что стоял князь Дуань.

Князь Дуань, увидев бумагу в руках евнуха, невольно потрогал свой рукав и тут же покрылся холодным потом.

Видимо, когда он вставал, бумага выпала из его рукава.

Все присутствующие устремили взгляды на это место, их сердца сжались от тревоги, кто-то беспокоился, а кто-то злорадствовал...

Князь Дуань нервно засмеялся и попытался выхватить бумагу, говоря:

— Это не важно, просто набросок плана сражения, который я сделал прошлой ночью. Он беспорядочный, лучше я объясню его словами.

Увидев внезапное движение, Ян Сань инстинктивно отпрянул, но князь Дуань схватил бумагу так крепко, что они порвали ее пополам.

Теперь бумага в руках Ян Саня развернулась, и он, взглянув на нее, замер.

Император, заметив, что что-то не так, сказал:

— Покажи мне, что это за план сражения?

Он уже собирался согласиться с князем Дуанем, думая, что тот действительно может быть хорошим кандидатом на роль главнокомандующего.

Но когда он взял бумагу в руки, его лицо покраснело, как будто его ударили по щекам.

Он спросил Ян Саня:

— Что ты увидел?

Евнух, весь в поту, поспешно ответил:

— Я ничего не видел!

Император лишь холодно хмыкнул, и все присутствующие почувствовали тяжесть в сердце.

Сегодняшним главнокомандующим он назначил случайного генерала по фамилии Ван и быстро завершил совет.

Императрица ждала его в Чертоге Цянькунь и, увидев его, с улыбкой поднесла чашку с лекарством:

— Ваше Величество пришли вовремя, лекарство только что приготовили, пейте, пока оно горячее!

Она выглядела необычно, сегодня на ней было ярко-красное платье, а глаза были тщательно подведены.

Император смотрел на нее и думал, для кого она надела это красное платье?

Он был еще болен, и не было никакого повода для праздника, кроме вчерашнего решения назначить князя Дуаня главнокомандующим.

Возможно, императрица считала это достойным празднования?

Он лишь усмехнулся и спросил:

— Ты сказала, что это лекарство для укрепления здоровья?

Императрица слегка удивилась и, почувствовав, что что-то не так, ответила:

— Да...

Она совершенно не понимала, что он имел в виду, и в ее сердце возникло чувство беспомощности перед неизвестностью.

Император вдруг засмеялся и, медленно погладив императрицу по щеке, сказал:

— Цинь, ты за последние дни сильно похудела, наверное, много переживала за меня. Сегодня ты сама выпей это лекарство.

Императрица посмотрела на черный отвар и, удивленно сказала:

— Но это для Вашего Величества...

— Мы же муж и жена, зачем нам делить все на твое и мое?

Его рука медленно опустилась на шею императрицы, и он с улыбкой сказал:

— Или, может быть, тем, с кем ты делишь все, является князь Дуань?

Не дожидаясь ответа, он сжал ее тонкую шею, и императрица широко раскрыла глаза.

Она, полная страха, с трудом выдохнула:

— Ваше Величество... что вы говорите... Я... я не знаю...

Император резко оттолкнул ее, и чашка с лекарством упала на пол, разбившись на куски. Лекарство пролилось на ее красное платье, оставив на нем пятна, и оно больше не выглядело таким же красивым, как раньше.

— Посмотри, что ты наделала!

Он швырнул бумагу в ее сторону, желая ударить ее по лицу, но бумага лишь медленно

опустилась на пол.

Императрица, взглянув на бумагу, увидела изображение двух переплетенных фигур. Она узнала себя с распущенными волосами, а рядом лежала мантия с узором из драконов.

Это был очень реалистичный портрет, но императрица не была в настроении его рассматривать.

Со слезами на глазах она посмотрела на императора и, с рыданиями, сказала:

— Ваше Величество, я не знаю, откуда у вас это, но вы действительно верите этому больше, чем мне?

Ее слова звучали так искренне, что даже император, который был уверен в ее связи с князем Дуанем, почувствовал легкое смягчение сердца и снова поднял ее...

Тем временем в городе Ло.

— А император поверит в ваши листовки?

Бай Чжэн, держа в руках одну из них, слегка покраснел, не в силах отвести взгляд от этого откровенного изображения.

Старец Тао ответил:

— Не в том дело, поверит ли он, а в том, дойдут ли эти листовки до него.

<http://bllate.org/book/15500/1374889>